

8. Чеснокова Т. А. Стокгольм времен Астрид Линдгрэн. История повседневности / Т. А. Чеснокова. – М. : Продюсерский центр Александра Гриценко, 2012. – 216 с.
9. Эвердаль Г. Лагом. Шведские секреты жизни / Г. Эвердаль. – М. : Издательство АСТ, 2018. – 208 с.
10. Экерстрём Л. Секрет шведского благополучия / Л. Экерстрём. – М. : КоЛибри : Азбука-Аттикус, 2019. – 204 с.
11. Daun Å. Svensk mentalitet / Å. Daun. – Stockholm : Rabén Prisma, 1998. – 253 s.
12. Luik van C. Stora boken om namn / van C. Luik. – Stockholm : Alfabeta Bokförlag, 2009. – 224 s.
13. Luthman H. Svenska idiom. 4500 vardagsuttryck / H. Luthman. – Kristianstad : Kristianstads Boktryckeri AB, 2006. – 181 s.

References

1. Baskina A. Zolotaya seredina: kak zhivut sovremennye shvedy. M.: ENAS, 2008. 216 p.
2. Balslev L. Fika, ili shvedskoe schast'e v chashechke kofe. M.: Eksmo, 2018. 192 p.
3. Brons A. Lagom. Nichego lishnego. Kak izbavit'sya ot vsego, chto meshaet, i stat' schastlivym. Detoks zhizni po-shvedski. M.: E, 2018. 224 p.
4. But M. Pochti ideal'nye lyudi. M.: E, 2017. 512 p.
5. Karlsson E. Shvedskie sekrety schastlivoj zhizni. M.: E, 2017. 208 p.
6. Sovremennyy filosofskiy slovar' / ed. V. E. Kemerov, i T. H. Kerimov. 4th ed. M.: Akademicheskij proekt; Ekaterinburg: Delovaya kniga, 2015. 823 p.
7. Filosofskiy slovar' / ed I. T. Frolov. 7th ed. M.: Respublika, 2001. 719 p.
8. Chesnokova T. A. Stokgol'm vremen Astrid Lindgren. Istoriya povsednevnosti. M.: Prodyuserskij centr Aleksandra Gricenko, 2012. 216 p.
9. Everdal' G. Lagom. Shvedskie sekrety zhizni. M.: AST, 2018. 208 p.
10. Ekerström L. Sekret shvedskogo blagopoluchiya. M.: KoLibri, Azbuka-Attikus, 2019. 204 p.
11. Daun Å. Svensk mentalitet. Stockholm: Rabén Prisma, 1998. 253 p.
12. Luik van S. Stora boken om namn. Stockholm: Alfabeta Bokförlag, 2009. 224 p.
13. Luthman H. Svenska idiom. 4500 vardagsuttryck. Kristianstad: Kristianstads Boktryckeri AB, 2006. 181 p.

doi 10.21672/1818-4936-2021-79-3-065-071

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ ПУНКТУАЦИОННЫХ ЗНАКОВ В ПЕРЕВОДЕ ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ С РУССКОГО ЯЗЫКА НА ФРАНЦУЗСКИЙ

Свешникова Марина Ильинична, кандидат педагогических наук, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, msveshnikva@rambler.ru

Сернова Елена Игоревна, кандидат филологических наук, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-eis67@mail.ru

Статья посвящена проблеме передачи пунктуации в поэтическом переводе. Пунктуация помогает осмыслить письменную форму текста. Структура, смысл и интонация высказывания диктуют постановку необходимого пунктуационного знака. В поэтических произведениях пунктуация служит и целям выделения или подчёркивания наиболее значимых элементов. Поиск адекватных средств передачи интонации и выделения смысловых отрезков приводит к комбинации различных дополнительных способов оформления текста. Индивидуальный стиль писателя или поэта в художественном тексте передается через стилистически значимые знаки авторской пунктуации. Переводчик должен решить, сохранять ли авторскую пунктуацию, опускать её или включать в перевод пунктуационные знаки принимающего языка. Поэтический перевод зачастую приводит к значительному перестроению текста, в котором пунктуационная составляющая относится к другим речевым отрезкам, нежели в оригинальном тексте, что было показано на примере переводов поэтических произведений И. Бунина.

Ключевые слова: перевод поэтического текста, адекватность перевода, пунктуация, пунктуационные знаки, изменение пунктуационного рисунка в переводе

FEATURES OF THE TRANSMISSION OF PUNCTUATION MARKS
IN THE TRANSLATION OF POETIC TEXTS FROM RUSSIAN INTO FRENCH

Sveshnikova Marina I., Candidate of Pedagogical Sciences, Astrakhan State University, 414056, Russia, Astrakhan, 20a Tatishchev st., msveshnikva@rambler.ru

Sernova Elena I., Candidate of Philological Sciences, Astrakhan State University, 414056, Russia, Astrakhan, 20a Tatishchev st., eis67@mail.ru

The article is devoted to the problem of punctuation transmission in poetic translation. Punctuation helps to understand the written form of the text. The structure, meaning, and intonation of the utterance dictate the setting of the necessary punctuation mark. In poetic works, punctuation also serves the purpose of highlighting or emphasizing the most significant elements. The search for adequate means of conveying intonation and highlighting semantic segments leads to a combination of various additional ways of formatting the text. The individual style of a writer or poet in a literary text is conveyed through stylistically significant marks of the author's punctuation. The translator must decide whether to keep the author's punctuation, omit it, or include the punctuation marks of the receiving language in the translation. Poetic translation often leads to a significant rearrangement of the text, in which the punctuation component refers to other speech segments than in the original text, what was shown by the example of translations of I. Bunin's poetic works.

Keywords: translation of poetic text, translation adequacy, punctuation, punctuation marks, change of punctuation pattern in translation

Перевод художественного текста, в особенности поэтического, требует, прежде всего, решения проблемы словесного оформления текста, что играет важнейшую роль в передаче содержания произведения. Но есть один компонент поэтического текста, который часто не затрагивается переводчиками. Его либо опускают при переводе, либо сохраняют, как в оригинальном тексте, что в любом случае недопустимо, так как этот компонент очень важен в самой организации текста. Это пунктуация, которая помогает осмыслить письменную форму текста, донести читателю именно то содержание, которое было задумано автором. Во многом благодаря пунктуационным знакам автор и читатель достигают единства в восприятии содержательной стороны текста [2, с. 11].

В данной работе пунктуация рассматривается как совокупность знаков препинания, пробелов, абзацев, шрифтовых выделений, а также расположение текста на плоскости [7, с. 214].

В русском языке у пунктуации роль строго определена: она разграничивает речевые отрезки грамматически, интонационно и по смыслу. Это обязательные знаки пунктуации, без которых читающий не может правильно воспринять текст. Структура, смысл и интонация высказывания диктуют постановку необходимого знака. Мастера художественного слова также следуют общим правилам, но «эстетическая заданность поэтического текста может изменить смысловую объем, нарушить интонацию и место постановки знака» [9, с. 3]. Поиск адекватных средств передачи интонации и выделения смысловых отрезков приводит к комбинации различных дополнительных способов оформления текста, и графический рисунок произведения становится все более сложным [4, с. 151]. Индивидуальный стиль писателя или поэта в художественном тексте передается через стилистически значимые знаки авторской пунктуации. Авторскими они являются постольку, поскольку при возможной вариантности указывают на нужный автору смысл [2]. Известно, что И. Бунин придавал большое значение пунктуации в своих произведениях и не разрешал редакторам их менять. Он считал, что даже одна запятая «может нарушить всю музыку и повергнуть автора в форменный недуг» [4, с. 150–151].

Пунктуация в поэтическом тексте не всегда такая, как в записи обычной речи, в деловых документах или прозаическом произведении. По образному выражению Е. Невзглядовой, «знаки препинания – это мимика души и запись голоса» [5], это та музыка, которую поэт слышит внутри себя. Это может быть постановка запятой там, где автор хочет обозначить паузу, или это пропуск необходимой в прозе запятой навстречу ритмической монотонии. Такие знаки часто не привязаны к синтаксическим структурам.

При переводе на другой иностранный язык (в нашем случае – французский) необходимо учитывать пунктуацию, принятую в данной языковой системе. Французские лингвисты (Ж. Дамурет, А. Сев, Ж. Перро, Е. Блед и О. Блед, Р. Гайар) рассматривают интонационный принцип как ведущий для французской пунктуации.

Ж. Дамурет [13, с. 6–7] считает, что при восприятии речи француза осознаются все возможности, которые ему предоставляют мелодика и ритм языка. Написанный текст лишён этих средств, и роль пунктуации сводится к возмещению этого недостатка, что даёт возможность почувствовать живое движение устного выражения. По мнению Е. Блед и О. Блед, пунктуация служит указателем остановки и модуляции голоса во время чтения [12, с. 1]. Р. Гайар полагает, что каждый пунктуационный знак, в том числе запятая, соответствует остановке голоса и смысла [15, с. 74]. Таким образом, французские лингвисты сходятся во мнении, что почти все употребляемые знаки пунктуации читаются, то есть в подавляющем своём большинстве служат для обозначения ритмомелодики письменной речи.

Автор художественного произведения, имея своеобразную тематику, индивидуальную языковую стиль, оригинальную художественную манеру, не может далеко отступить от принятой в данной письменности пунктуационной системы. В ряде случаев из нескольких возможных пунктуационных вариантов (которые связаны с различными частными оттенками значений), авторы могут выбирать те, которые кажутся им наиболее подходящими для данного конкретного случая [10, с. 132–137].

Если стихи лишить знаков пунктуации, как это делают нынешние авангардисты, то выделения не будет, интонация станет равно-безразличной, при этом звучать будет только ритмическая монотония [5]. К тому же текст, лишённый пунктуации, не может быть воспринят всеми одинаково. Доля индивидуального восприятия и осмысления будет тем большей, чем меньше в тексте указаний на определённые смыслы, каких-либо чётких их обозначений [2, с. 15].

При переводе с русского языка на французский необходимо учитывать общую тенденцию в современной французской поэзии: отсутствие каких-либо знаков препинания. Их в свое время упразднил еще Аполлинер. Однако отсутствие этих знаков во французском тексте несравнимо с текстом русским: связанность аналитических конструкций французской грамматики частично поддерживает смысловую организацию речи и не соотносима со свободным синтаксисом русского языка. К тому же с 70–80-х годов XX века французские лингвисты признают наличие проблем с пунктуацией в художественном тексте и занимаются ими. При этом многие писатели серьёзно относятся к использованию знаков препинания в прозе, однако допускают ее опущение в поэзии «для создания некоторых неожиданных связей между словами или фразами», как высказался в своё время Э. Базен [цит. по: 16, с. 95]. Нельзя, однако, сказать, что во французской поэзии отсутствуют какие-либо способы логического оформления высказывания. В современной поэзии примерно ту же роль выполняют другие выразительные средства: игра заглавными буквами, пробелы, пропуски строк, курсив, разные шрифты, даже цвета, разноуровневое начало строки и др. Как считают исследователи, пунктуация в поэтических текстах не исчезла, а перешла на другой уровень благодаря более свободному использованию дополнительных средств [14, с. 2].

Однако проблема остаётся не до конца решённой относительно переводных текстов. Сохранять ли авторскую пунктуацию, опускать её или включать в перевод пунктуационные знаки принимающего языка – вот те вопросы, которые должен решить переводчик. Ведь поэтический текст имеет сложную организацию, представляющую единство графической, дискурсивной, фонетической и лингвистической форм. Ритм, мелодика, строфика и стилистика взаимодействуют друг с другом, приобретают дополнительные значения и вызывают в сознании реципиента определённый синтетический эффект [6]. Пунктуация, не соответствующая правилам, привлекает внимание к созданному автором образу. Импрессивность основана на ритмико-интонационных параметрах оригинала и перевода, а также их фоносемантических и анаграмматических характеристиках, которые организуют текст не только по горизонтали, но и по вертикали [3, с. 206], благодаря стихотворной каденции, поддержанной размером, рифмой, внутренними созвучиями, ритмом, обозначенным знаками пунктуации и пр. Серьезное изменение каких-либо из этих элементов, в том числе и пунктуации, при переводе визуально или эмоционально меняет восприятие стихотворения [6, с. 368], что может негативно сказаться на осмыслении и общем понимании текста.

Необходимо учитывать, насколько близки язык оригинала и язык перевода. В языках, принадлежащих к одной семье, расхождения в пунктуационном оформлении могут быть незначительны [17, с. 133]. В языках, относящихся к разным группам, замещение знаков пунктуации требует тщательной работы. К тому же поэтический перевод зачастую приводит к значительному перестроению текста, в котором пунктуационная составляющая относится к другим речевым отрезкам, нежели в оригинальном тексте.

Рассмотрим структурные изменения в переводе стихотворения И. Бунина «Гробница Рахили» [1] в переводе Katia Granoff [11, с. 274]. Текст организован в виде трёх строф-терцин с вынесенной в отдельную строфу заключительной строкой. Выбор такой формы неслучаен, она близка библейскому терцету. Кроме того, использование такой стихотворной формы относит произведение к эпохе Серебряного века, когда терцина стала популярной в русской поэзии. Особое внимание следует обратить на пунктуационные знаки в авторском тексте, они очень разнообразны: это и кавычки для обозначения цитаты из Библии, и восклицательные знаки в конце текста, выделяющие имя собственное для передачи чувств, переполняющих героя. Необходимо выделить запятые, членящие текст на речевые отрезки, особенно запятую в конце второй строфы. В некоторых изданиях эта запятая заменяется точкой, более логичной согласно синтаксическим конструкциям. Для поэта эта запятая очень важна, И. Бунин часто нарушал построение строки, заканчивая предложение не там, где кончается стих, руководствуясь не размерностью правил стихосложения, а живым «прерывистым» дыханием, которое герой задерживает от восторга. В некоторых случаях это может кардинально изменить смысл произведения.

Гробница Рахили

«И умерла, и схоронил Иаков
Ее в пути...» И на гробнице нет
Ни имени, ни надписей, ни знаков.

Ночной порой в ней светит слабый свет,
И купол гроба, выбеленный мелом,
Таинственную бледностью одет,

Я приближаюсь в сумраке несмело
И с трепетом целую мел и пыль
На этом камне выпуклом и белом...

Сладчайшее из слов земных! Рахиль!

Le tombeau de Rachel

«Elle expira, Jacob l'ensevelit en route...»
Aucune inscription n'indique son tombeau;
Mais, blanchie à la craie, étrange, luit la voûte
Du sépulcre, éclairé des lueurs d'un flambeau.

Timidement j'approche et puis, dans le silence,
J'embrasse en frissonnant tes cendres, Israël;
Sur cette blanche tombe, antique souvenance,
La plus douce parole en ce monde, «Rachel»...

(Trad. par Katia Granoff)

Несомненно, полностью сохранить в переводе все особенности оригинального текста невозможно. И кроме строфического изменения наблюдается и пунктуационное. Появляется точка с запятой на месте точки после первой строфы «*Aucune inscription n'indique son tombeau;*», выделяются запятыми обособленные члены предложения «*puis, dans le silence,*» «*, antique souvenance,*», на месте авторской запятой стоит точка «*éclairé des lueurs d'un flambeau.*». Восклицательные знаки, завершившие произведение И. Бунина, в переводе заменены кавычками и многоточием, что в корне меняет смысл стихотворения. Тот наплыв чувств, который охватывает героя при виде могилы Рахили и выраженный в оригинальном тексте в призыве к прамати дома Израилева, в переводе звучит значительно сдержаннее.

В переводе требуется не просто сохранить авторскую пунктуацию, а передать эстетическую функцию, свойственную оригинальному поэтическому тексту. Не следует забывать, что собственно стиховые пунктуационные знаки нередко используются вместе с коммуникативно-значимыми знаками, что усиливает визуальную репрезентацию коммуникативного членения текста [4, с. 155].

Так, в стихотворении «Песня» И. Бунина [8, с. 639] присутствуют различные знаки, не все из которых сохраняются в переводе.

Песня

Я – простая девка на баштане,
Он – рыбак, весёлый человек.
Тонет белый парус на Лимане,
Много видел он морей и рек.

Говорят, гречанки на Босфоре
Хороши... а я черна, худа.
Утопает белый парус в море –
Может, не вернётся никогда!

Буду ждать в погоду, в непогоду...
Не дождусь – с баштана разочтусь,
Выйду к морю, брошу перстень в воду
И косою чёрной удавлюсь.

Une chanson

Je suis paysanne à la melonnière,
Lui est un homme gai, il est marin.
Sa voile a vu tant de fleuves, de mers;
Et cette voile blanche se perd au loin.

On dit que les dames grecques de Bosphore
Sont belles... Moi, je suis maigre, et mon teint
Est brun. Je ne sais s'il vient encore,
Car sa voile blanche s'est perdue au loin!

J'attendrai à tout temps, peu m'importe...
Mais s'il ne vient pas, je m'en irai
Jeter en mer la bague que je porte;
Avec ma tresse, je m'étranglerai.

(пер. М.И. Свешниковой)

Прежде всего, в тексте мы видим обязательные синтаксические знаки, выполняющие строго определённую функцию: запятые (*рыбак, весёлый человек*), точки (*Много видел он морей и рек.*), тире (*Я – простая девка*). Перевод предложений с такими знаками на французский язык будет зависеть от синтаксических трансформаций и правил французской пунктуации. Прежде всего, это касается тире в функции опущенного глагола-связки «быть»: во французском тексте вместо тире либо восстанавливается глагол «être» *Je suis paysanne*, либо ставится запятая. Другие обязательные знаки сохраняются, но к ним добавляются знаки уже французской пунктуации. Это точка с запятой (*Sa voile a vu tant de fleuves, de mers; Jeter en mer la bague que je porte;*), они обязательны, если в предложении есть разграниченные запятыми речевые отрезки.

Однако в оригинальном тексте могут присутствовать и авторские знаки. Чаще всего это тире и многоточие. Тире часто используется в чисто коммуникативных функциях в поэтической речи на месте нормативного «нуля знака», причем знак тире настолько широко употребляется в качестве показателя членения предложения на тему и рему, что такое употребление становится правилом оформления высказывания в поэтическом тексте [4, с. 155]. Этот знак проявляет также ритмико-мелодическую организацию текста (в основном стихотворного), так как его разделительная функция усиливается и зрительным эффектом, сопровождающим этот знак [2, с. 195]. Тире нередко употребляют вместо запятой для передачи (и чтения) паузы. Оно врезается в стиховую ткань с каким-то своим молчаливым смыслом [5]. Такие тире поэт использует для большей выразительности: *Утопает белый парус в море – Может, не вернётся никогда!*, *Не дождусь – с баштана разочтусь*. В переводе тире заменяется на запятую: *Je ne sais s'il vient encore, Car sa voile blanche s'est perdue au loin!*, *Mais s'il ne vient pas, je m'en irai*.

Не меньшей выразительностью обладает и многоточие, показывающее, что есть что-то невыразимое в словах, что-то тайное, скрытое, несказанное [5]. Часто это взволнованная прерывистая речь, что и передает многоточие во фразе *гречанки на Босфоре Хороши... а я черна, худа*. В переводе это выразительное средство удалось сохранить с тем же скрытым смыслом *les dames grecques de Bosphore Sont belles... Moi, je suis maigre*. Также и второе многоточие *Буду ждать в погоду, в непогоду... J'attendrai à tout temps, peu m'importe...* сохранено в переводе, чтобы передать чувства героини.

В качестве авторского знака может также рассматриваться запятая с тире, необходимость которых сам поэт объясняет лирической ситуацией [5]. Также в качестве показателя коммуникативной расчлененности высказывания в поэтической речи используется специфический пунктуационный знак – разбивка стихотворной строки (а также «лестничное» расположение), что позволяет преодолеть однообразие в оформлении высказывания [4, с. 155], отметить разноразмерность строк или метра. Эти знаки препинания мы находим в стихотворении И. Бунина «Слово» [8, с. 641–642].

Слово	Verbe
Молчат гробницы, мумии и кости, – Лишь слову жизнь дана: Из древней тьмы, на мировом погосте, Звучат лишь письма.	Momies, tombes, ossements gardent le silence; Seul le verbe a la vie. Et on ne voit au cimetière immense Du monde que des écrits.
И нет у нас иного достоянья! Умейте же беречь Хоть в меру сил, в дни злобы и страданья, Наш дар бессмертный – речь.	Mais nous n'avons pas d'autres apanages! Il faut garder un tel Talent au temps de souffrance et de rage – Ce don est immortel.

(пер. М.И. Свешниковой)

Из всех дополнительных средств выразительности в переводе сохраняется только разноуровневое начало стихотворной строки. Другие авторские пунктуационные знаки претерпевают значительные изменения: только восклицательный знак во второй строфе сохраняет свое местоположение, запятая с тире и двоеточие в первой строфе заменены на точку с запятой и точку, что соответствует правилам французской грамматики, а тире во второй строфе меняет своё положение.

В заключение следует сказать, что пунктуация в переводе до сих пор представляет обширное поле для исследователей, особенно авторская пунктуация, которая маркирует индивидуальное употребление знака, являясь стилистическим приёмом, помогает писателю или поэту в реализации его эстетических задач. Это самый последний элемент текстовой организации, к которому обращается переводчик. Однако для передачи содержания произведения необходимо учитывать все его составляющие.

Список литературы

1. Бунин И. А. Стихотворения. Библиотека поэта. Большая серия / И. А. Бунин. – Л. : Советский писатель, 1956. Режим доступа: <https://m.rupoom.ru/poets/bunin/i-umerla-i>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
2. Валгина Н. С. Актуальные проблемы современной русской пунктуации / Н. С. Валгина. – М. : Высшая школа, 2004. – 259 с.
3. Велла Т. М. Переводческие константы интерпретативной теории перевода / Т. М. Велла // Известия ВГПУ: Гуманитарные науки. – 2013. – № 2 (261). – С. 204–206.
4. Кольцова Л. М. Пунктуация поэтического текста в номинативно-прагматическом и коммуникативном аспекте / Л. М. Кольцова // Cuadernos de Rusística Española. – 2010. – № 6. – С. 149–156.
5. Невзглядова Е. В. Знаки препинания в стихотворной речи / Е. В. Невзглядова // Звезда. – 2016. – № 10.
6. Прибыткова И. В. Проблема поэтического перевода / И. В. Прибыткова // Молодой учёный. Сер. Филология, лингвистика. – 2020. – № 2 (292). – С. 363–369.
7. Реформатский А. А. Введение в языкознание / А. А. Реформатский. – М. : Просвещение, 1967. – 318 с.
8. Русские поэты XVIII–XIX вв. Антология / сост. В. И. Коровина и В. А. Сайганова. – М. : Детская литература, 1985. – 735 с.
9. Сафронова И. П. Эстетические функции пунктуации в поэзии Марины Цветаевой (на материале циклов «Стихи к Блоку» и «Стихи к Пушкину») : автореф. дис. ... канд. филол. наук / И. П. Сафронова. – Ижевск, 2004. – 23 с.
10. Сернова Е. И. Авторская пунктуация с позиций лингвистики текста / Е. И. Сернова // Французский язык и межкультурная коммуникация : материалы международной конференции Пятигорского лингвистического университета. – Пятигорск: ПГЛУ, 2008. – С. 132–137.
11. Anthologie de la poésie russe. Edition de Katia Granoff. – P., Gallimard, 2007. – 543 p.
12. Bled E. Cours supérieure d'orthographe / E. Bled, O. Bled. – Paris : Masson, 1954. – 310 p.
13. Damourette J. Traité de ponctuation moderne / J. Damourette. – P. : PUFLI, 1930. – 485 p.
14. Favriaud M. Les problèmes de ponctuation générale soulevés par la poésie contemporaine / M. Favriaud // Pratiques. – 2018. – P. 179–180 [En ligne]. – Режим доступа: <http://journals.openedition.org/pratiques>, свободный. – Яз. франц.
15. Gaillard P. Les clés de l'orthographe / P. Gaillard // Théorie et pratique de l'orthographe grammaticale et de l'orthographe d'usage. – Paris : Delagrave, 1956. – 217 p.
16. Lorenceau A. La ponctuation chez les écrivains d'aujourd'hui / A. Lorenceau // Langue française. – 1980. – n°45. – P. 88–97 [En ligne]. – Режим доступа: https://www.persee.fr/doc/lfr_0023-8368_1980_num_45_1_5269, свободный. – Яз. франц.

17. Ponge M. Pertinence linguistique de la ponctuation en traduction (français-espagnol) / M. Ponge // Presses Universitaires de France | «La linguistique». – 2011. – № 2, Vol. 47. – P. 121–136 [En ligne]. – Режим доступа: <https://www.cairn.info/revue-la-linguistique-2011-2-page-121.htm>, свободный. – Яз. франц.

References

1. Bunin I. A. Stikhotvoreniya. Biblioteka poeta. Bol'shaya seriya. Leningrad: Sovetskij pisatel', 1956. Available at: <https://m.rupoem.ru/poets/bunin/i-umerla-i>.
2. Valgina N. S. Aktual'nye problemy sovremennoj russkoj punktuacii. M. : Vysshaya shkola, 2004. 259 p.
3. Vella T. M. Perevodcheskie konstanty interpretativnoj teorii perevoda // Izvestiya VGPU: Gumanitarnye nauki, 2013, № 2 (261), pp. 204–206.
4. Kol'cova L. M. Punktuaciya poehticheskogo teksta v nominativno-pragmaticheskom i kommunikativnom aspekte. Cuadernos de Rusística Española, 2010. N° 6. pp.149-156.
5. Nevzglyadova E. V. Znaki prepinariya v stikhotvornoj rechi // Zvezda, 2016, № 10.
6. Pribytkova I.V. Problema poehticheskogo perevoda // Molodoj uchyonyj. Filologiya, lingvistika, 2020, № 2 (292), pp. 363–368.
7. Reformatskij A. A. Vvedenie v yazykoznanie. M.: Prosveshchenie, 1967. 318 p.
8. Russkie poety XVIII–XIX vv. Antologiya / sost. V. I. Korovina i V. A. Sajtanova. M.: Detskaya literatura, 1985. 735 p.
9. Safronova I. P. Esteticheskie funkcii punktuacii v poezii Mariny Cvetaevoj (na materiale ciklov «Stikhi k Bloku» i «Stikhi k Pushkinu»). Izhevsk, 2004. 23 p.
10. Sernova E. I. Avtorskaya punktuaciya s pozicij lingvistiki teksta // Francuzskij yazyk i mezhkul'turnaya kommunikaciya : Materialy mezhdunarodnoj konferencii Pyatigorskogo lingvisticheskogo universiteta. Pyatigorsk : PSLU Publ., 2008, pp. 132–137.
11. Anthologie de la poésie russe. Edition de Katia Granoff. P.: Gallimard, 2007. 543 p.
12. Bled E., Bled O. Cours supérieure d'orthographe. Paris: Masson, 1954. 310 p.
13. Damourette J. Traité de ponctuation moderne. P.: PUFLI, 1930. 485 p.
14. Favriaud M. Les problèmes de ponctuation générale soulevés par la poésie contemporaine. Available at: <http://journals.openedition.org/pratiques/>.
15. Gaillard P. Les clés de l'orthographe // Théorie et pratique de l'orthographe grammaticale et de l'orthographe d'usage. Paris: Delagrave, 1956. 217 p.
16. Lorenceau A. La ponctuation chez les écrivains d'aujourd'hui. Available at: https://www.persee.fr/doc/lfr_0023-8368_1980_num_45_1_5269.
17. Ponge M. Pertinence linguistique de la ponctuation en traduction (français-espagnol). Available at: <https://www.cairn.info/revue-la-linguistique-2011-2-page-121.htm>.

doi 10.21672/1818-4936-2021-79-3-071-077

ОТРАЖЕНИЕ СТРАТЕГИЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ В ДНЕВНИКЕ Л.Н. ТОЛСТОГО ЗА 1907–1908 ГОДЫ

Токарев Григорий Валериевич, доктор филологических наук, профессор, Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, 300026, Россия, г. Тула, пр. Ленина, 125, grig72@mail.ru

Статья посвящена изучению дневника Л.Н. Толстого в аспекте самоидентификации его личности. Рассмотрены дневниковые записи за 1907–1908 годы. Выявлено, что дневник не был формой исключительно автокоммуникации, поскольку пишущий понимал, что дневник будет иметь своего читателя. В дневнике большое внимание уделено таким аспектам, как самооценка, самоидентификация. Под самоидентификацией понимается процесс самоанализа, результатом которого является категоризация своей личности в известной человеку системе координат. Результаты самоидентификации могут быть вербализованы различными способами. Пропозиции, отражающие данные процессы, имеют форму Я есть X. Объективация идентификационных процессов реализуется разными коммуникативными стратегиями, под которыми понимается способ достижения целей общения. Коммуникативная стратегия определена на основе анализа коммуникативной цели высказывания, а также языковых средств её воплощения. Выявлены следующие коммуникативные стратегии и соответствующие им идентификационные пропозиции: постановка задач самосовершенствования – я несовершенный человек; возрастная идентификация – я старый, но счастливый